

УДК 94:929 М. М. Ковалевский

Е. Н. Богдашина

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. КОВАЛЕВСКОГО

В статье рассматривается вклад М. М. Ковалевского в развитие историографии, в частности разработка ученым методологии и методики исторических исследований. Отдельно анализируются его рецензии на труды известных историков. Особое внимание уделено критике М. М. Ковалевским некоторых известных исторических концепций.

Ключевые слова: рецензии, историографические обзоры, исторические концепции.

М. М. Ковалевский известен в первую очередь как юрист и социолог. Между тем в его трудах значительная роль отведена истории, в том числе встречаются и собственно историографические сюжеты. Это признавали ещё его коллеги и приятели. А. Н. Савин считал его больше историком, чем правоведом или социологом [22, с. 170]. В. П. Бузескул, оценивая научное наследие М. М. Ковалевского, вообще по этому поводу был достаточно категоричен: «Юрист по образованию, он в своей ученой деятельности был по преимуществу историком» [1, с. 201]. Ближе к истине, на наш взгляд, точка зрения Н. И. Кареева, писавшего о своём друге: «Если в своих социологических исканиях Ковалевский был преимущественно историком..., то, с другой стороны, и в исторических своих работах он был прежде всего социологом» [3, с. 171].

Позднее советские и современные авторы исследовали научное наследие М. М. Ковалевского преимущественно как юриста и социолога. Вклад же ученого в развитие историографии практически не рассматривался.

В данном случае сосредоточим внимание преимущественно на его рецензиях разнообразнейших исторических трудов. Также для

полноты картины проанализируем содержащиеся в различных сочинениях М. М. Ковалевского его высказывания о методологии и методике научных исследований, оценки творчества других историков.

Рецензии занимают весомое место в творчестве М. М. Ковалевского. Ученый придавал огромное значение этому жанру научной критики. В 1879–1880 гг. он вместе с В. Ф. Миллером издавал «Критическое обозрение». М. М. Ковалевский участвовал в издании основанного в 1893 г. Р. Вормсом «Revue Internationale de Sociologie». Всю свою творческую жизнь М. М. Ковалевский активно пополнял своими откликами отделы рецензий и библиографии журналов «Юридический вестник», «Русская мысль», «Вестник Европы».

М. М. Ковалевский писал рецензии на труды авторов, занимавшихся близкой ему исследовательской проблематикой. Как правило эта была история государства и права, этнография, история общественно-политических учений и история социологии.

Прежде всего, в рецензиях или в историографических обзорах, помещаемых в начале своих исследований, М. М. Ковалевский обращал внимание на основные идеи того или иного автора. Он критиковал теологические и метафизические теории общественного прогресса [18, т. 1, с. 10], особенно гегелевскую трактовку общественного прогресса как прогресса духа в сознании свободы, формулируя собственное понимание этого концепта [18, т. 1, с. 10]; славянофилов за возвеличивание «славянского духа» [12, с. 5–6]. Учёный резко критиковал «представителей и последователей исторической школы правоведения в Германии» за признание определяющим влияния «свободолюбивого германского духа» на историческое развитие, поскольку, по его мнению, учреждения были «не более, как продукты известной степени общественного развития» [8, с. III].

М. М. Ковалевский уточнил концепцию формирования государства Г. Спенсера и других англо-американских учёных, выделив такие этапы роста человеческой солидарности: 1) «союз бродячих орд»; 2) образование родовой общины; 3) «федерация племён и территорий»; 3) создание благодаря завоеваниям государства [18, т. 1, с. 64]. Исследователь считал неправильными попытки дарвинистов свести «все причины поступательного хода

развития человечества к одной борьбе за существование» [5, с. 133], как и попытки марксистов рассматривать классовую борьбу как «проявление той самой борьбы за существование» в обществе [5, с. 153].

М. М. Ковалевский всегда очень корректно высказывал свои замечания, при этом, как правило, предлагая свое видение спорной проблемы. Так, учёный считал недопустимым активное использование Г. Спенсером и его последователями терминов естественных наук в общественных исследованиях [18, т. 1, с. 208]. Одним из предрассудков «органической теории» М. М. Ковалевский называл уподобление государства или общества биологическому организму, а функций государства жизненным потребностям биологического организма [5, с. 127]. Учёный раскритиковал органический подход Г. Спенсера к государству, подчёркивая при этом: «Говорить о путях сообщения как о нервах, о бирже, как о сердце, и т. д., и т. д., очевидно, приём, который не может быть оправдан и не заслуживает квалификации „научного“» [4, с. 301]¹. М. М. Ковалевский не считал «универсальными» идеи Г. Спенсера о ритмах исторического процесса, особенно в религии и морали [17, с. 84]. Более того, он отказывался принять утверждение о ритмах в социальной жизни даже как эмпирическое обобщение [17, с. 84]. Учёный с оговорками признавал возможность ритмического развития науки: «Идея ритма в приложении к науке выражает разве чередование периодов быстрого и медленного её развития, но то и другое обыкновенно обуславливается влиянием нового открытия на ряд смежных с ним областей; когда известная научная истина или только гипотеза более или менее использована во всех направлениях, тогда замедляется на время движение научной мысли впредь до нового открытия» [17, с. 85].

Впрочем, характерное для позитивистов культовое отношение к историческому факту приводило его к некоторой недооценке теорий. «Никакой исследователь не может и не должен идти в своих утверждениях дальше того, что говорят источники, – отмечал М. М. Ковалевский. – Лучше признать известные вопросы невыясненными, нежели взамен ответа приводить не опирающиеся

¹ М. М. Ковалевский в данном случае не совсем точен, поскольку Г. Спенсер называл пути сообщения кровеносными и лимфатическими сосудами, а банки – сердечно-сосудистой системой [23, с. 297, 341].

на факты гипотезы» [21, с. 306]. Он признавался в письме к В. Ф. Миллеру: «Я всё более и более начинаю пристращаться к чисто монографической работе по историческим вопросам. Или я поглупел, но синтез в последнее время мне что-то не даётся, скептицизм начинает заедать, каждый раз как влезешь по горло в сырьё» [цит. по кн.: 2, с. 182].

М. М. Ковалевский выступал за использование разнообразных принципов и методов исследования. Одним из основных принципов М. М. Ковалевский выдвигал принцип системности. Он, в частности, так подчёркивал необходимость системного подхода: «Для позитивиста немислимо изучение одной лишь стороны быта народа, т. к. ему ясна связь всех и каждой из них, и определение характера одною суммою тех влияний, какие обнаруживают другие» [7, с. 70]. М. М. Ковалевский считал нецелесообразным использование историко-сравнительного метода из-за недостаточной источниковой базы: «Молчание источников не даёт, однако, права восполнять недостаток фактических данных историческими аналогиями» [21, с. 335].

Поддерживая в целом использование статистического метода в исторических исследованиях, тем не менее он считал необходимым высказать свои предостережения: «Я не вижу пользы в простом накоплении...однородных данных. Для бесспорности выводов необходима уверенность, что в наших руках имеется весь материал по занимающему нас вопросу. А кто посмеет утверждать это? Вот почему я с полным недоверием отношусь ко всяким попыткам вывода так называемых средних чисел. Недостаточность материала позволяет историку намечать одну только господствующую тенденцию» [15, с. VII].

М. М. Ковалевский всегда ратовал за широкую источниковую базу исследования. Так, он считал, что «единственное средство познать духовное состояние народа состоит в изучении всей совокупности его верований, учреждений, частного обихода, привычек и обычаев. Тот, кто стремится раскрыть нам психологию той или другой нации, не должен ничем пренебрегать – ни народными сказками, ни былинами, ни пословицами, ни поговорками, ни юридическими формулами, ни законами, как писаными, так и неписаными» [19, с. 14]. Не случайно, в целом высоко оценивая исследовательскую методику И. В. Лучицкого, в рецензии на его статью он критикует

последнего за неиспользование памфлетов, «появившихся в Бретани непосредственно перед революцией» конца XVIII века: «Знакомство с этой литературой несомненно заставило бы его иначе отнестись к попыткам провинциальных собраний...присвоить себе административную юстицию» [16, с. 33].

Внимание М. М. Ковалевского в рецензиях и историографических обзорах также привлекали дискуссионные суждения, высказанные теми или иными авторами, и их фактографические ошибки. Так, он доказал ошибочность концепции В. И. Сергеевича, относившего время возникновения крестьянской общины к периоду формирования Российского централизованного государства. При этом автор «Социологии» ссылается не только на точку зрения М. Ф. Владимирского-Буданова, но и аргументирует раннее возникновение общины более широким кругом источников («других свидетельств») [18, т. 2, с. 152]. М. М. Ковалевский считал, что «охотники и рыболовы, в большей степени, чем земледельцы... уже знакомы были с коллективными формами землевладения» [18, т. 2, с. 152].

Высказывая свои суждения относительно разных дискуссионных тем М. М. Ковалевский формулирует свои подходы и концепты. Так, учёный обвиняет Д. Я. Самоквасова «в ненаучности его методологических приёмов», в частности, в «ненаучном пользовании вещественными памятниками» [10, с. 16]. Ссылаясь на работы А. А. Котляревского и других авторов М. М. Ковалевский считал, что «погребение и сожжение встречаются одно возле другого у всех и каждого из племен не только арийской семьи, но и совершенно разнородного с ними происхождения» [10, с. 16]. Поэтому он критикует Д. Я. Самоквасова за неправильное определение «народности могил», их датировку. М. М. Ковалевский, в частности, считал «произвольными» «выводы насчет народности курганов, делаемые по внешней форме курганов, или по наименованию, даваемому им местным населением» [10, с. 16]. Также он критиковал Д. Я. Самоквасова за неправильное использование летописных сведений: «Самоквасов позволяет себе...тождество там, где на самом деле может быть указано на полнейшее несходство... при сопоставлении летописного рассказа о погребальных обычаях радимичей, северян, вятичей, кривичей, и др. язычников, с открывшимся путем раскопки курганов погребальным ритуалом»

[10, с. 17]. И добавляет «от себя»: «Если бы даже существовало полное соответствие между обнаруживаемым раскопками погребальным ритуалом и Нестеровым описанием погребального обычая славян, заключение о принадлежности раскопанных курганов славянам оставалось бы тем не менее произвольным, так как собирание пепла в траурные урны встречается сплошь и рядом и у других ветвей арийской семьи» [10, с. 17].

Особенно возмущает М. М. Ковалевского в рецензируемой «Истории русского права» приписывание Д. Я. Самоквасовым себе открытий А. Я. Ефименко, А. А. Котляревского и других исследователей [10, с. 20–21 и др.].

В дискуссии о русской общине М. М. Ковалевский обвиняет Б. Н. Чичерина в подмене понятий: «Как юрист, Вы конечно знаете, что родовым владением называется общее, а не общинное владение целого рода, как общинным – совместное владение соседей, жителей одного села или волости, а патриархальным – нераздельная собственность семьи» [13, с. 35].

Концепцию «двухтысячелетнего существования России» М. М. Ковалевский называет одной из «новейших научных ересей, установленных будто бы путем археологических раскопок» [13, с. 35].

Интересны замечания М. М. Ковалевского об историчности произведений Н. В. Гоголя. Характеризуя персонажи «Мертвых душ», он делает вывод, что Н. В. Гоголь устареет лишь через два-три поколения, когда «политически обновленная Россия» «создаст и новый тип, не чиновника и не просто обывателя, а свободного гражданина, сеятеля благосостояния и просвещения на необъятной русской ниве» [20, с. 648].

Оригинален подход М. М. Ковалевского к проблеме плагиата. Ученый резко критиковал прямые заимствования. В то же время он считал, что любой исследователь, который обязан детально знакомиться с предыдущими научными трудами, высказывает не только свои мысли, но в той или иной форме ретранслирует взгляды известных ученых. Обвинения в плагиате в адрес Ш. Л. Монтескье Максим Максимович комментирует следующим образом: «О простом заимствовании... не может быть и речи. Вместо того, чтобы списывать у других, он проверяет фактами чужие взгляды, то принимая их, то заменяя собственными, смотря по тому, насколько они обоснованы и согласны с его общими принципами» [14, с. XIV].

М. М. Ковалевский дружил или был знаком с Э. Вандервельде, Р. Вормсом, Ю. С. Гамбаровым, Е.-В. Де-Роберти, Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Ф. Энгельсом, Н. И. Кареевым, В. О. Ключевским, И. И. Мечниковым, П. Н. Милюковым, С. А. Муромцевым, Г. Спенсером, В. С. Соловьёвым, К. А. Тимирязевым, А. В. Луначарским, Ш. Сеньобосом, П. Б. Струве, Г. Тардом, М. И. Туган-Барановским и многими другими известными интеллектуалами своего времени. Творчество некоторых из них привлекало пристальное внимание Максима Максимовича. Множество интереснейших биографических зарисовок об известных ученых, с которыми он был знаком лично, содержатся в «Моих воспоминаниях», некрологах и других его трудах мемуарного характера.

К. Марксу и Г. Спенсеру М. М. Ковалевский посвятил статью «Две жизни». В ней М. М. Ковалевский называл К. Маркса настоящим европейцем [6, № 7, с. 22]. М. М. Ковалевского поражало в К. Марксе «его страстное отношение ко всем вопросам политики» [6, № 7, с. 13], что, как считал Максим Максимович, мешало его научной работе [6, № 7, с. 15]. Российский учёный также подчёркивал «начитанность автора „Капитала”» [6, № 7, с. 15], работоспособность К. Маркса, вспомнил о его смерти за письменным столом [6, № 7, с. 20 и др.] М. М. Ковалевский чрезвычайно высоко ценил К. Маркса, называя последнего одним из «умственных и нравственных вождей человечества», «самым крупным выразителем прогрессивных течений общественности» [6, № 7, с. 22]. Отметим неконъюнктурность этой оценки, напечатанной за 8 лет до захвата власти большевиками, поднявшими К. Маркса и Ф. Энгельса до уровня небожителей. М. М. Ковалевский подчёркивал те черты личности К. Маркса, которые были присущи и ему самому.

Максим Максимович признавался, что его личное общение с К. Марксом, придало «новый стимул к научным работам в области истории экономического и общественного развития европейского Запада» [6, № 7, с. 19] и далее подчёркивал: «Без знакомства с Марксом я бы не занялся ни историей землевладения, ни экономическим ростом Европы и сосредоточил бы своё внимание в большей степени на ходе развития политических учреждений» [6, № 7, с. 19].

М. М. Ковалевский оценивал марксизм как новое слово европейской научной мысли, которое способствовало усилению внимания к экономической истории [17, с. III, 321]. В то же время

ему не нравились некоторые методологические подходы марксизма. В письме от 15 октября 1875 г. он оценивал «Капитал» К. Маркса как «уклонение» от «позитивного метода» [24, с. 137 прим.]. По убеждению М. М. Ковалевского, положения марксизма написаны «на песке», ибо «Маркс был и остался гегельянцем» [24, с. 137 прим.]. В воспоминаниях российский учёный подчёркивал: «Что сам Маркс оставался до конца не допускающим компромисса последователем гегелевской философии, в этом я не раз имел возможность убедиться из собственных его заявлений» [11, с. 72].

В некрологе, посвященном В. О. Ключевскому, М. М. Ковалевский выделил такие характерные черты творчества его коллеги по Московскому университету: отсутствие «исторических пристрастий», глубокое знание российской истории, блестящий лекторский талант [9, с. 406–407]. По его оценке, Василий Осипович «жил интересами русской истории» [9, с. 407]. М. М. Ковалевский особо отмечал блестящий стиль текстов В. О. Ключевского и писал «о художественности его изложения, о необыкновенной яркости и определенности его характеристик, о счастливом выборе эпитетов, о блеске ума, проявлявшемся в неожиданном сопоставлении и не всегда скрываемом юморе» [9, с. 407]. Автор некролога подчеркивал склонность В. О. Ключевского к «тонкому анализу» и «широким обобщениям», считая его труды «философией русской жизни» [9, с. 411].

Множество интереснейших биографических зарисовок об известных ученых, с которыми Максим Максимович был знаком лично, содержатся в «Моих воспоминаниях», некрологах и других его трудах мемуарного характера.

Большую ценность имели и историографические вступления большинства его трудов. Анализируя научную литературу по какой-либо теме, М. М. Ковалевский корректно высказывал свои замечания, предлагая свое видение спорной проблемы.

Труды М. М. Ковалевского отличаются подчеркнутой академичностью и сдержанностью оценок. В этом плане его рецензии и библиографические обзоры выгодно отличаются от полемически заостренных рецензий, например, М. С. Грушевского. Рецензии М. М. Ковалевского не просто информировали читателя о выходе в свет нового научного сочинения, способствовали распространению определенной информации об авторе и рецензируемой книге. Его рецензии давали импульс к научному диалогу.

1. Бузескул В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. Ч. 1. – Л., 1929. – 218 с.
2. Калоев Б. А. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов. – М., 1979. – 202 с.
3. Кареев Н. И. М. М. Ковалевский как историк и социолог // М. М. Ковалевский. Учёный, государственный и общественный деятель и гражданин. – [сб.]. Пг., 1917. – С. 169–179.
4. Ковалевский М. М. Государство // Энциклопедический словарь Товарищества “Бр. А. и И. Гранат и К^о”. – 7-е изд. – М., [1913]. – Т. 16. – С. 284–313.
5. Ковалевский М. М. Дарвинизм в социологии // Памяти Дарвина : сб. ст. / под ред. М. М. Ковалевского. – М., 1910. – С. 117–158.
6. Ковалевский М. М. Две жизни // Вестник Европы. – 1909. – № 6. – С. 495–522 ; – № 7. – С. 5–23.
7. Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приёмы изучения истории права. – М., 1880. – 72 с.
8. Ковалевский М. М. История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времён до смерти Эдуарда III (Полиция безопасности). – Прага, 1877. – III, 219 с.
9. Ковалевский М. М. Василий Осипович Ключевский (некролог) // Вестник Европы. – 1911. – № 6. – С. 406–411.
10. Ковалевский М. М. Еще раз о Самоквасове и его методологических приемах // Критическое обозрение. – 1879. – № 8. – С. 15–25. – Рец. на кн.: Самоквасов Д. Я. История русского права. – Варшава, 1878. – Кн. 1. – 400 с.
11. Ковалевский М. М. Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. – 1895. – № 1. – С. 61–80.
12. Ковалевский М. М. О методологических приёмах при изучении раннего периода в истории учреждений // Юридический вестник. – 1878. – Кн. 1. – С. 3–24.
13. Ковалевский М. М. Ответ проф. Б. Н. Чичерину // Критическое обозрение. – 1879. – № 4. – С. 33–37.
14. Ковалевский М. М. Предисловие // О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления и нравов, климату, религии, торговли и т. д. / Ш. Л. Монтескье. – СПб., 1900. – С. 1–XCL.

15. Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. – М., 1895. – Т. 1. – VIII, 660 с.
16. Ковалевский М. [Рецензия] // Критическое обозрение. – 1879. – № 15. – С. 32–33. – Рец. на ст. : Провинциальные собрания во Франции при Людовике XVI и их политическая роль / И. В. Лучицкий // Университетские известия. – 1879. – № 3. – С. 155–183; – № 5. – С. 237–248.
17. Ковалевский М. М. Современные социологи. – СПб., 1905. – XVI, 414 с.
18. Ковалевский М. М. Социология. – СПб., 1910. – Т. 1–2.
19. Ковалевский М. М. Теория заимствования Тарда // Вестник воспитания. – 1903. – № 9. – С. 1–15.
20. Ковалевский М. М. Устарел ли Гоголь ? // Вестник Европы. – 1909. – № 4. – С. 640–648.
21. Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. – М., 1898. – Т. 1. – XXXII, 712 с.
22. Савин А. Н. М. М. Ковалевский как историк // Исторические известия. – 1916. – № 1. – С. 170–183.
23. Спенсер Г. Сочинения : в 7 т. Т. 1. Основания социологии. Данные социологии. Индукция социологии / пер. с англ. – СПб., 1898. – IV, 432 с.
24. Янжуд И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. – СПб., 1910. – Вып. 1. – 191 с.

Богдашина О. М. Історіографічні сюжети у творчості М. М. Ковалевського

У статті розглядається внесок М. М. Ковалевського у розвиток історіографії, зокрема розробка науковцем методології та методики історичних досліджень. Окремо аналізуються його рецензії на праці відомих істориків. Особлива увага приділена критиці М. М. Ковалевським деяких відомих історичних концепцій.

Ключові слова: рецензії, історіографічні огляди, історичні концепції.

Bogdashina O. Historiographical themes in the work of M. Kovalevsky

his article discusses the contribution of M. Kovalevsky in the development of historiography, in particular in the development of methodology and technique of historical research. Separately analyzed his reviews of the works of famous historians. Particular attention is paid to criticism of M. Kovalevsky some famous historical concepts.

Keywords: reviews, historiography, historical concepts.